

«Серия «Петербургский роман А. Луниной»
дилогия:

На Фонтанке ожидается солнечный ветер
Серебряные письма

Алиса Лунина

СЕРЕБРЯНЫЕ ПИСЬМА

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Л84

Лунина А.

Л84 Серебряные письма/ А. Лунина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 304 с. — (Петербургский роман А. Луниной).

ISBN 978-5-517-09071-3

Декабрь 1916 года. Петроград. Ольга Ларичева и Сергей Горчаков любят друг друга, но из-за случайной ссоры взбалмошная красавица Ольга назло Сергею выходит замуж за своего поклонника Николая, которого любит ее младшая сестра, скромная Ксения.

Мир, полный хаоса: красная осень 1917 года, мрачные тридцатые годы и блокада Ленинграда — окончательно разведет героев по разным дорогам, но судьба совершит полный круг, а ее серебряные нити-письма долетят отголосками далеких лет до наших дней, чтобы наконец-то освободить призраков прошлого от данных обещаний и клятв.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-09071-3

© Алиса Лунина, текст, 2022
© Яна Абрамова, Алена Наливкина,
обложка, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Сердечно благодарю
моего редактора Алину Светозарову
за помощь в работе над этой книгой

Часть 1 ОДНАЖДЫ

Глава 1

СНЕТ

Санкт-Петербург

Декабрь, наше время

Ее безмятежная юность скрылась за поворотом; и зеленый Тбилиси, и кукольный театр, и живописные улочки, в которых смешная, неуверенная в себе девочка с копной кудрявых волос красила дома, чтобы добавить в этот мир немного красок, озорства и нежности, остались ярчайшим, солнечным воспоминанием. Завтра Теоне должно было исполниться двадцать лет.

Могла ли Теона год назад представить, что свой следующий, двадцатый день рождения она будет встречать в Петербурге? В этом странном городе с ужасным климатом, где количество ангелов может посоревноваться лишь с количеством загадок и тайн... Однако же каким-то, не иначе солнечным, отвечающим за перемены и потрясения ветром ее занесло за тридевять земель в это царство рек, расчерченных улиц-линий, великолепных дворцов, неприглядных дворов-колодцев,

суровых, неприветливых с виду, но искренних и отзывчивых людей.

В это зябкое утро она возвращалась из Лешиной больницы через весь город. Ветер сегодня прямо-таки разбушевался — вон как вертится маленький кораблик-флюгер на крыше старого дома. Дует солнечный ветер, кораблик в петербургском небе плывет и раскачивается, будто на волнах во время морского шторма, и что-то ветер сейчас нагнетает, и чем это еще отзовется! Теона невольно поежилась — скорее бы укрыться в «Экипаже»! Но даже торопясь поскорее нырнуть в кофейню, она все же остановилась на соседней улице, чтобы помахать рукой скульптуре ангела, притулившейся на фасаде одного из домов. Ангел сегодня казался замерзшим и немного усталым (больше ста лет он дежурит на этой старой крыше и удерживает небо, словно он не хрупкий ангел, а мощный атлант).

— Держись! — прошептала ему Теона.

Да, кое-что за прошедшие полгода она про этот город уже поняла. К примеру, то, что здесь надо держать небо из последних сил. Ну а кто, кроме нас, его удержит? И вот так мы здесь и живем — небо все время падает, а мы все время (ангелы помогают нам, а мы немного — им), как атланты, его держим.

...Теона решила вечером отметить в «Экипаже» сочельник грядущего католического Рождества и свой завтрашний день рождения и по такому случаю пригласила на свой девичник Марию и Лину.

С самого утра непревзойденный маг от кулинарии Манана в своей алхимической лаборатории готовила

для любимой племянницы и ее гостей традиционные рождественские угощения. Пока Манана нарезала, перемешивала, взбивала — творила разные кулинарные шедевры, Теона украшала кофейню. А за обслуживание посетителей в зале и бесперебойную подачу лучшего кофе сегодня отвечал Никита.

Вся команда кофейни в этот день была занята делом, и только где-то там, на той стороне Невы, в другом районе города, у больничного окна маялся от тоски рулевой «Экипажа» бедолага Леша.

Утром, не выдержав, он было заикнулся Тее о том, что сегодня попросит врача его выписать. Но Тея в ответ выдала категоричное: «Белкин, и думать об этом забудь, тебе надо окончательно выздороветь! Пока врачи сами не сочтут нужным тебя отпустить, ты останешься в больнице!»

Леша пробурчал, что на больничной каше и жиденьком супе он тут загнется окончательно, но переубедить упрямую Тею ему не удалось. Она чмокнула его в щеку на прощание: «Столько дел сегодня, Лешка! А ты давай лечись!» — и умчалась. А он остался в этом скучнейшем больничном дне — ходил на перевязку, мерил шагами коридор, хандрил и все время думал о том, как там сейчас в «Экипаже».

А в «Экипаже» почти все было готово к сочельнику. Теона украсила еловые ветви шишками, лентами, фигурками ангелов, расположила в центре получившихся венков большие красные свечи и развесила рождественские венки по окнам. Кошка Лора с большим ин-

тересом наблюдала за тем, как Теона делает помандеры — украшает апельсины и мандарины звездочками гвоздики и палочками корицы; когда Теона на минуту отвлеклась, Лора мягкой лапкой столкнула один апельсин на пол и покатила его под столиком. Вскоре Теона соорудила целую волшебную гору помандеров; одни она связала вместе в гирлянды, другие разложила по вазам. Праздничное оформление кофейни завершали загоревшиеся на каждом столике рождественские звезды — красные огоньки пуансеттий.

...В этот вечер столик Ники расширили, придвинув к нему соседние.

На столе стояло обязательное рождественское блюдо — кутья с маком и медом (Манана предупредила Теону, что кутью нужно оставить на столе после ужина, потому что в ночь перед Рождеством души умерших возвращаются на землю и приходят на ужин к своим родным). В графине мерцал, источая неповторимый аромат яблок, груш, вишни, меда и кардамона, сваренный Мананой узвар; а на большом праздничном блюде красовался пирог «Двенадцатой ночи». И здесь же на столике, дожидаясь своего часа, лежали серебряное зеркало, старый нательный крест и полученное сегодня Теоной письмо.

Святой вечер начинался. Теона, Лина, Мария сидели у окна. Три женщины — три истории, три судьбы.

— Я должна вам кое-что рассказать, — сказала Теона. — Сегодня я получила письмо из Франции.

— Я тоже должна вам многое рассказать, — вздохнула Мария. — Правда, это будет долгая история.